

СОБЫТИЯ

Провокаторы препятствуют прохождению Крестного хода по случаю годовщины Крещения Руси, но на прямой конфликт не идут

Боевики «Правого сектора» вместе с оплаченными спортсменами — «титушками» совершили провокацию во время Всеукраинского Крестного хода мира, любви и молитвы за Украину, передает пресс-служба Украинской Православной Церкви.

Народное шествие двигалось по маршруту Валки — Чутово, а после должно было прибыть в Полтаву. На границе Харьковской и Полтавской областей православных встретили агрессивные настроенные мужчины на 8 автомобилях с флагами «Правого сектора» и украинской символикой, а также несколько членов неонацистского карательного батальона «Азов». Провокаторы шли параллельной колонной с верующими и выкрикивали оскорбительные лозунги, а также пытались запугать паломников, нагло фиксируя издевательства на камеры.

Участники крестного хода на провокацию не реагировали и на границе областей дожидались приезда митрополита Полтавского и Миргородского Филиппа. После прибытия в Чутово, где в местной церкви был отслужен молебен и приготовлена трапеза, неонацисты безнаказанно продолжали оскорблять православных клеветническими выкриками. Через какое-то время основная часть боевиков убрала свою символику и уехала.

Участники Крестного хода были очень удивлены, что местные молодые люди, участвовавшие в провокации, после «отработанной акции» получали деньги из рук боевиков «Правого сектора». После этого некоторая часть провокаторов цинично села за один стол с православными ужинать.

Правосудие

Неприкосновенные преступники: чем аукнется Украине дело «Бати»

Неподсудность военных преступников, нарушение закона в угоду «патриотам», а также слабость прокуратуры может больно аукнуться Украине, уверяют эксперты

2 июля в Киеве чуть не случился очередной Майдан. Националисты перекрыли Крещатик и начали ставить там палатки. Глава Нацполиции Хатия Деканоидзе срочно прервала визит в Хмельницкую область и возвратилась в Киев. Причина — арест начштаба добровольческого батальона «Айдар» Валентина Лыхолита, известного под позывным «Батя». Его подозревали в разбое и насилии в зоне АТО.

На его защиту встали не только народные депутаты, но и сам генпрокурор Украины Юрий Луценко, который прервал визит в Херсонскую область и выехал в Киев.

«Я беру это дело на личный контроль. Сейчас в дороге я изучил доступные мне материалы, и считаю, что следствию не изучило все обстоятельства дела, и ситуацию, которая складывалась тогда вокруг батальона «Айдар»», — заявил Луценко.

В суде Луценко сел не рядом со своими подчиненными из прокуратуры, но рядом с обвиняемым, что шокировало наблюдателей.

«Интересно, только я обратила внимание, что Генпрокурор «ошибся партией»? Он сел не возле своих подчиненных, а напротив. Фактически, дистанцировался от госбвинения. Совершенно незаконно унизил своих ребят», — отметила пресс-секретарь нардепа Виктора Балогги Алена Яхно.

Но на этом дело не закончилось. Под давлением общественности Апелляционный суд выпустил «Батю» на свободу.

«Инцидент с «Батей» стал похоронным маршем для украинской судебной и правоохранительной системы, когда под неправовым давлением, нарушением десятка статей Уголовного кодекса Украины, когда Лыхолита практически отбили у судей. Люди, которые были участниками добровольческих соединений и совершали преступления, почувствуют свою безнаказанность», — комментирует произошедшее политолог Руслан Бортник.

По его словам, случай «Бати» больно ударит по Украине и может подвергнуть риску политическую стабильность го-

сударства, которое и так «шатает».

«Была нарушена монополия государства на насилие. Это может стать поощрением в следующих подобных процессах», — уверен Бортник. **«Святые люди»**

После того, как «Батю» выпустили на поруки народных депутатов, глава ГПУ заявил — отношение к преступлениям в зоне АТО нужно пересмотреть.

«Я считаю, что это дело является очень важным, оно фактически закладывает прецедент отношения государства к тем святым людям, которые его защищали», — заявил Луценко.

По его словам, нельзя тех, кто действовал фактически в условиях военного времени судить по гражданским законам. Поэтому Луценко считает необходимым принять закон об амнистии, который бы освободил от наказания участников АТО, «которые не совершили тяжких преступлений».

С Луценко солидарны и некоторые рядовые украинцы.

«В первые месяцы очень много делалось не по закону. И оправданно не по закону... Практически любое подразделение в самом начале войны было поставлено в такие рамки, когда в той или иной степени закон вынуждено нарушалось. Чужб выжить. Чтобы быть боеспособными. В ручном режиме защищать каждого, на кого будет возбуждаться уголовное дело, дурное занятие», — уверен волонтер Роман Доник.

Доник уверен, если бойцы и обижали местных жителей Донбасса, то — поделом.

«Сейчас сенары потеряют страх, вылезут из подполья и вспомнят каждый гвоздь вбитый у них бойцами. Не вспомнят, так придумают. И это касается не только добровольческих подразделений. ВСУшникам тоже могут найти что припомнить. И чтоб постоянно не ходить по этим граблям, депутатам нужно один раз засесть, прописать все подробно и принять», — уверен украинский волонтер.

А ведь ровно год и полмесяца назад военный прокурор Анатолий Ма-

тиос в эфире шоу Савика Шустера рассказывал о том, что совершали «святые люди» в зоне АТО.

«Незаконное лишение свободы, пытки, убийства, превышение служебных полномочий», — буднично перечислял Матиос «геройства» бойцов добровольцев.

А потом он зачитал описание пыток, что повергло аудиторию студии в шок.

Речь в передаче шла о добровольческом батальоне «Торнадо», который стал подразделением МВД Украины.

Но и относительно «Айдара» хватает свидетельств преступлений. Притом, иногда о них рассказывают сами бойцы батальона.

«На первом этаже было зарешеченное и заклеенное фольгой окно. Там сидели пленные женщины. Туда зашел один из «афганцев». Я слышал, как она говорила: «Не надо, нельзя!». А потом приглушенные, сдавленные стоны. Наверно, это происходило как то жестко — потому что, когда ее в следующие дни выводили в уборную, она прихрамывала», — вспомнил один из «айдаровцев» о своей службе.

Примечательно, что этот боец не забыл и «Батю»-Лыхолита.

«На первом же построении «Батя» поставил вопрос о мародерстве. «Батя» публично осудил эту практику, но звучало это типа: «Я все понимаю, но держите себя в руках», — рассказывал «айдаровец».

А вот другой «айдаровец» — Игорь Лапин, известный под позывным «Зола» подчеркнул, что Валентин Лыхолит никоим образом не являлся руководителем «Айдара», в базе на Половинкино, которой он руководил, собирались «охотники за гуманитаркой».

Эти «мемуары» появились в январе 2015 года, но прокуратура особого внимания на них не обратила. Более того, еще раньше — в 2014 году международные правозащитные организации заявляли — украинские добровольцы в зоне АТО творят чудовищные дела.

Amnesty International даже представила премьер-министру Украины Арсению Яценюку специальный

отчет, посвященный конкретно «Айдару».

«Члены батальона территориальной обороны «Айдар», который действует на севере Луганской области, причастны к массовым злоупотреблениям, среди которых похищения людей, незаконные задержания, жестокое обращение, кражи, вымогательства и возможные казни», — говорилось в отчете.

Но внимание на «Айдар» обратили лишь после того, как его лидер — Сергей Мельничук — перешел из условно проправительственной партии в политсилу, которая тогда контролировалась оппозиционным властью олигархом. Правда, дело против Мельничука так ничем и не закончилось.

Сейчас преступлений в зоне АТО меньше.

«Общая тенденция — преступления пошли на спад. Это обусловлено уменьшением роли добровольческих батальонов, режима боевых действий и усилением государства в зоне АТО», — уверяет Бортник.

Но безнаказанность совершенных в 2014-2015 годах преступлений дестабилизирует ситуацию в зоне АТО и в государстве в целом. И на справедливость пострадавшим рассчитывать не стоит: добробаты, особенно «Айдар», стали частью украинской политической системы.

Неприкосновенные из «Айдара»

Батальон «Торнадо» за преступления в зоне АТО наказать удалось. Сколько бы ни давал интервью его командир Руслан Онищенко, какими бы небесными карами не грозил прокурорам боец-белорус «Моджахед», преступники оказались за решеткой. А вот с «айдаровцами» совершенно другая ситуация.

Так может, генпрокурор Шокин был лучше генпрокурора Луценко?

«Вес подозреваемых другой. Политический вес «Торнадо» был низкий. А за «Айдаром» стоят интересы многих политических сил.

По тому, как депутаты бросились защищать «Батю» мне показалось, что они в какой-то мере зависимы и рассчитывают на поддержку этой военной силы, которая сегодня уже стала больше, чем просто военным батальоном», — уверен Бортник.

По его словам, судя нынешнему положению дел, у «Айдара» появи-

лась своя группа поддержки наподобие «Гражданского корпуса» другого одиночного украинского добробата — а ныне спецполка МВД «Азов».

И действительно, «Айдар» дал «путевку в жизнь» многим украинским политикам. Тут можно вспомнить бывшего «ляшковца», а ныне — «народовольца» нардепа Мельничука, его коллегу по парламенту, члена «Народного Фронта» Игоря «Золу» Лапина. И, конечно, же «вишенкой на торте» тут №1 в списке «Батькивщины» — народный депутат Надежда Савченко, к которой боевые побратимы подчас обращаются за помощью. Кстати, Савченко была среди тех нардепов, которые хотели взять Лыхолита на поруки, но она не смогла приехать в суд.

Среди бунтовавших под Печерским районным судом, где и судили Лыхолита, народных депутатов были: Игорь Луценко, известный поддержкой «молодежки» «Свободы», бывший член Социал-националистической ассамблеи Игорь Мосийчук и бывший командир «Донбасса» Семен Семенченко. У двоих последних к тому же — проблемы с законом. У Мосийчука — в прошлом, а вот в отношении Семенченко еще вяло ведется расследование, которое могут «активизировать» в любой момент.

Часть украинского общества готова поддержать насилие над гражданами, если те исповедуют «неправильные» политические взгляды. Так, после того, как местные жители Торецка, опасаясь обстрелов своего города, блокировали перемещение военной техники ВСУ, пользователи уанета призвали к карам.

««Расстрелять эту мерзость», «Вешать провокаторов на столбах», «Пару автомобильных очередей в голову», «По закону военного времени — казнь на месте», — писали з р и т е л и Hromadske.ua.

Радикальный настрой части общества, «крыша» в верхах и круговая порука среди ультраправых делают преступления в зоне АТО ненаказуемыми, и выставляют власть в негативном свете. По сути, после дела «Бати» на авторитете прокуратуры и украинских судов можно ставить крест.

Николай Подкопаев